DOI: 10.26907/2074-0239-2020-60-2-104-109
УДК 811.161.1

ФРАЗЕОЛОГИЗАЦИЯ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ПРОИЗВОДНОГО СУБСТАНТИВА: ЛИНГВОМЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

© Венера Фатхутдинова

PHRASEOLOGIZING SEMANTIC STRUCTURE OF THE DERIVED SUBSTANTIVE: LINGUISTIC AND METHODOLOGICAL ASPECTS

Venera Fatkhutdinova

The article analyzes word-formation semantics of Russian substantives, its stable nature presenting particular difficulties in the linguo-methodological description of word formation patterns and mechanisms. The article states that phraseologization of a derived word semantics manifests itself in different ways in the derivatives of different word-formation types. First of all, it is peculiar to derived nouns with a mutation type of meaning. The purpose of this work is to consider the linguistic aspect of the phraseologizing process of Russian derived nouns semantic structure, which results in the interaction of values of the motivational basis and the formant, leading to the formation of a new meaning.

The article proves that phraseologizing leads to the integration of parts of the derived word and the qualitative transformation of initial units: the motivating basis and the formant. The polysemy of affixes determines one of the most widespread types of a derived word idiomatic semantics. The semantics of motivating bases, namely, the fragments of reality behind them, provides native Russian speakers with an understanding of the derivative's general meaning, which escapes foreign students.

The development of effective thinking strategies in the process of teaching Russian as a foreign language is inextricably linked with the ability to generalize and systematize derived lexical units according to their formal-structural, semantic and onomasiological properties, which are reflected in the methodology of teaching linguistic disciplines.

Keywords: Russian language, semantics, derivational meaning, phraseologizing, teaching methods.

В статье анализируется словообразовательная семантика русских субстантивов, устойчивый характер которой представляет особую трудность в лингвометодическом описании законов и механизмов словообразования. В работе констатируется, что фразеологизация семантики производного слова по-разному обнаруживается в дериватах разных словообразовательных типов. В первую очередь, она свойственна производным существительным с мутационным типом значения. Цель работы – рассмотреть в лингвометодическом аспекте процесс фразеологизации семантической структуры русских производных существительных, в результате которого возникает взаимодействие значений мотивирующей основы и форманта, ведущее к образованию нового смысла.

Доказывается, что в результате фразеологизации происходит интегрирование частей производного слова и качественное преобразование исходных единиц: мотивирующей основы и форманта. Многозначность аффиксов определяет один из широко распространенных видов идиоматичности семантики производного слова. Семантика мотивирующих основ, а именно стоящих за ними фрагментов действительности, обеспечивает носителям русского языка понимание общего смысла производного, что не всегда доступно для иностранных учащихся.

Формирование эффективных мыслительных стратегий в процессе обучения русскому языку как иностранному неразрывно связано с умением обобщать и систематизировать производные лексические единицы по их формально-структурным, семантическим и ономазиологическим свойствам, которые находят отражение в методике преподавания лингвистических дисциплин.

Ключевые слова: русский язык, семантика, деривационное значение, фразеологизация, методика преподавания.

Как известно, содержание лингвистических дисциплин для изучающих русский язык как иностранный должно быть направлено на формирование у учащихся представлений об устрой-

стве изучаемого языка, а также на развитие навыков восприятия и употребления лексических единиц в потоке речи. Одним из важнейших фрагментов языковой системы является производная лексика, для которой характерны различные словообразовательные связи и отношения. Представленный в нашем исследовании языковой материал ориентирован прежде всего на иностранных студентов-филологов основного и продвинутого этапов обучения. Владение русским языком в объеме первого сертификационного уровня является достаточным основанием для формирования лингвистической компетенции учащихся, включающей, наряду с лексикой и грамматикой, теоретические сведения из области русской дериватологии.

Процесс овладения словарным составом русского языка фактически невозможен без проникновения в пути формирования семантики и деривационной структуры производного слова. Например, внутренняя форма глаголов *переборщить, проиляпить, присобачить, подкузьмить, объегорить, пронюхать*, несмотря на их использование в разных типах дискурса – разговорном, публицистическом и художественном, остается непонятной для иностранных учащихся в силу культурной и исторической маркированности корневых морфем и их последующей десемантизации (см. об этом, например, [Ерофеева]). Фразеологизация семантики производного слова по-разному обнаруживается в дериватах разных словообразовательных типов. Но прежде всего она свойственна производным словам с мутационным типом значения.

В этой связи предметом нашего исследования стала словообразовательная семантика русских субстантивов, устойчивый (фразеологизированный) характер которой представляет особую трудность в лингводидактическом описании законов и механизмов словообразования. Так, если в слове *подголовник* (от *голова*) – «опора для головы в медицинских, парикмахерских и других специальных креслах» [Ожегов, Шведова, с. 534] наличествует прозрачная внутренняя форма, то значение слова *подзатыльник* (от *затылок*) – «удар, шлепок по затылку» [Там же, с. 535] нельзя полностью вывести из значений составляющих его морфем, оно является фразеологически связанным. Здесь мы наблюдаем явный семантический разрыв с предшествующей деривационной базой: конфикс *под-* ...- *ник* + мотивирующая основа *затылок*.

Цель работы – рассмотреть в лингвометодическом аспекте процесс фразеологизации семантической структуры русских производных субстантивов, в результате которого возникает

взаимодействие значений мотивирующей основы и форманта, ведущее к образованию нового смысла. В качестве теоретической посылки нашего исследования лежит понимание языкового значения как особой субстанциональной категории: «Языковое значение, представленное любыми средствами плана выражения, – это самостоятельная субстанциональная (ментальная) сущность, спроецированная на реальную действительность и структуры мышления. Вместе с тем оно характеризуется сложной внутренней структурой и разнообразными связями с другими значениями» [Васильев, с. 1155].

Лингвометодическая проблема в изучении мутационных дериватов русского языка обусловлена экстралингвистическим компонентом их семантики, которая, как правило, является идиоматичной. Рассмотрим её более подробно.

По мнению ученых (О. П. Ермакова, И. С. Улукханов, Е. С. Кубрякова и др.), производные дериваты подразделяются на два основных типа: первый тип образуют слова, семантическая структура которых образуется путем сложения семантики составляющих их морфем (корневых и аффиксальных), например: *носик* – *нос* + уменьшительно-ласкательный суффикс *-ик*. В данном случае налицо простая сумма двух семантических компонентов. Ко второму типу относятся слова, семантика которых не выводится из значений основы и словообразовательного форманта: например, в слове *зеленка* отсутствует семантический компонент, указывающий на то, что это медицинский препарат. В работах М. В. Панова эта особенность семантической структуры слова получила название «фразеологичность семантики». Автор отмечает, что в производном слове «целое есть не только произведение его частей, но и еще добавочно некая величина $A \times B + (X)$ » [Панов, с. 146].

В настоящее время установлено, что изучающие русский язык как иностранный должны иметь четкое представление о компонентах лексических значений мотивированных слов: «выявление этих компонентов означает одновременно и решение вопроса об идиоматичности / неидиоматичности слова, а практическое изучение идиоматичных слов, как известно, принципиально отличается от изучения неидиоматичных» [Улукханов, с. 261]. Таким образом, можно выделить две важные проблемы словообразовательной семантики, актуальные для преподавателей русского языка как иностранного: во-первых, это компоненты семантической структуры производного слова; во-вторых, закономерности процесса лексической деривации.

Под фразеологизацией морфемной структуры слова, пишет Т. А. Сидорова, следует понимать «особый лингвокогнитивный процесс расхождения между концептуальной сущностью лексического значения слова и интегративной концептуальной структурой морфемной синтагмы, в результате чего происходит потеря морфемами своих содержательных (концептуальных, функциональных, семантических) свойств или приобретение новых» [Сидорова, с. 194]. Фразеологизация семантической структуры слова – это процесс, в результате которого у лексической единицы проявляются признаки и свойства фразеологизма (лексикализованного словосочетания, то есть неделимого, неразложимого, несвободного, устойчивого сочетания слов).

То, что лексическое значение производного слова включает в себя не только совокупность значений его компонентов, отмечал А. М. Пешковский. Анализируя семантику слов *белок* и *желток*, он писал: «Первая принадлежность этих слов означает определенный цвет, вторая означает „предмет, обладающий этим цветом“, третья (здесь по звукам отсутствующая, так называемая «отрицательная») – „общую предметность, единичность“ и т. д. Но где же принадлежность, которая обозначает „желтое (белое) вещество яйца“? <... > Очевидно, этот смысл создается только индивидуальным соединением именно этих двух принадлежностей и не относится ни к одной из них в отдельности» [Пешковский, с. 81].

Таким образом, значение производного слова представляет собой сумму значений морфем, его составляющих, плюс дополнительный (предсказуемый или непредсказуемый) смысл. «Компоненты смысла, не получающие формального выражения, называются смысловыми приращениями» [Ермакова, с. 6].

Рассматривая семантические дефиниции производных слов вместе с их производящими, Е. С. Кубрякова приходит к выводу, что здесь могут быть представлены разные случаи: 1) когда расчленению значения в дефиниции соответствует морфологическая членимость деривата и когда все представленные в дефиниции части коррелятивны частям производного (ср.: *домик* – «маленький дом», *художница* – «женщина-художник»); 2) когда в дефиниции производного слова фиксируются значения, не находящие соответствия в морфологической структуре деривата (ср.: *мятежник* – «тот, кто [участвует] в мятеже», *чайник* – «сосуд для [заварки] чая» и пр.) [Кубрякова, с. 98].

Фразеологичность семантики производного слова объясняется не только спецификой лекси-

ческих значений отдельных производных слов, но и особенностями словообразовательной системы русского языка, а именно наличием полисемантических аффиксов. Например, одним из наиболее частотных и регулярных словообразовательных средств в русском языке является суффикс *-ник*, образующий в составе разных словообразовательных моделей наименования лиц, предметов и явлений.

Устойчивый, «невыводимый» характер семантики очень часто обнаруживаются у предметных существительных с конкретным значением. В этом отношении показательны наименования кушаний, которые содержат, на первый взгляд, идентичные «семантические приращения»: *сыр-ник* (от *сыр*) – кушанье из творога (но почему не из сыра?); ср. *творож-ник* (от *творог*), *сметан-ник* (от *сметана*); но: *варе-ник* – «род маленьких пирожков из пресного теста, начиненных творогом, ягодами, употр. в вареном виде» [Ожегов, Шведова, с. 68] – от *варить*.

Свёколь-ник – «холодный суп из свеклы» [Там же, с. 700] (семантическое приращение «холодный» и «суп»); *рассоль-ник* – «мясной или рыбный суп, сваренный с солеными огурцами» [Там же, с. 664] (семантическое приращение «соленые огурцы», а не «рассол», как следовало бы из внутренней формы слова). Данная словообразовательная модель повторяется и в слове *муч-ник* (разг. от *мука*) – повар, специализирующийся на приготовлении мучных изделий (из теста), семантика которого кардинальным образом отличается от вышеприведенных примеров.

С точки зрения Л. К. Жанапиной, идиоматичность – явление, характерное для двуплановых единиц: «она относится к средствам реализации закона языковой экономии путем присвоения языковой форме значения, превышающего ее выразительные возможности» [Жанапина, 1998, с. 122] (см. также [Жанапина, 2004]).

Функциональную противопоставленность в названиях конкретных предметов (каких-либо артефактов) можно обнаружить в следующих существительных с суффиксом *-ник*: *учеб-ник*, *разговор-ник*, *сбор-ник*, *задач-ник*, *песен-ник* – наименования книг; *кофей-ник*, *чай-ник*, *молоч-ник* – наименования сосудов; но ср.: *сахар-ница*, *переч-ница*, *солон-ка*; *бумаж-ник* – портмоне: не для бумаг вообще, а для бумажных денег, ср. *кошелёк*; *градус-ник* – прибор для измерения температуры у человека, ср. *термометр*; *коров-ник*, *телят-ник* – помещение для коров и телят, но *конюшня* – помещение, в котором содержатся лошади. Этот ряд можно продолжить: *муравей-ник* – жилище муравьев; *предбан-ник* – «помещение для раздевания в бане» [Ожегов, Шведова, с.

579]; *виноград-ник* – «участок, засаженный виноградом, виноградная плантация» [Там же, с. 82]; *тай-ник* – «место, служащее тайным убежищем или хранилищем» [Там же, с. 787]; *пустыр-ник* – лекарственное растение.

В данном случае происходит интегрирование частей производного слова и качественное преобразование исходных единиц: мотивирующей основы и форманта. Семантика мотивирующих основ, а именно стоящих за ними фрагментов действительности, обеспечивает носителям русского языка понимание общего смысла производного, что не всегда доступно для инофонов.

Так, в структуре слова *ноч-ник* в значении «ночная лампа» не содержится никакого другого указания, кроме отсылки на предмет, который ассоциируется с ночью. Соотнесение с другими лексическими единицами, являющимися наименованиями частей суток, позволяет выявить другие смысловые приращения. С лингвометодической точки зрения иностранного учащегося никак не может удовлетворить, в частности, мнение, что суффикс *-ник* в слове *днев-ник* (от *день / дневной*) вносит значение «ученическая тетрадь для записи заданных уроков и для отметок об успеваемости и поведении» [Там же, с. 168]; ср.: *вечер-ник* (от *вечер*) – студент вечернего отделения; *утрен-ник* (от *утро*) – праздник в детском саду; *полд-ник* (от *полдень*) – «легкая еда между обедом и ужином» [Там же, с. 552]; *полуноч-ник* (от *полночь*) – тот, кто не ложится вовремя спать. Яркость и прозрачность внутренней формы подобных производных позволяет использовать их для называния самых разных предметов и явлений. Очень часто лексическое значение подобных дериватов содержит в себе фоновые, культурологически маркированные знания: *воскрес-ник* (от *воскресенье*), *суббот-ник* (от *суббота*) – добровольная, коллективная, безвозмездная работа в нерабочее время – в воскресенье или в субботу.

Фразеологичность семантики характерна наименованиям лиц по какому-либо признаку. Такой тип лексической семантики представлен в русском языке разными словообразовательными значениями. Например, в значении слова *подвод-ник* – «моряк, служащий в подводном флоте; специалист по подводным, водолажным работам» [Там же, с. 533] на долю приращения приходятся части «лицо» и «профессия». Они не содержатся ни в семантике мотивирующей основы «под водой», ни в значении суффикса *-ник*. В этой связи, безусловно, актуальным является вопрос о разграничении типов словообразовательных значений. Д. А. Осильбекова, рассматривая «пересекающиеся сферы словообразования», считает,

что «за пределами синтаксической и лексической деривации остается образование слов, отличающихся от производящих частью речи и лексическим значением» [Осильбекова, с. 77].

Проанализируем другие примеры: *провод-ник* – «железнодорожный служащий, сопровождающий вагон» [Ожегов, Шведова, с. 606]; ср. *борт-провод-ник* – «служащий гражданского воздушного флота, обслуживающий пассажиров в самолете» [Там же, с. 533]; *карман-ник* – «карманный вор» [Там же, с. 267]; *охран-ник* – тот, кто охраняет; *балалаеч-ник* – тот, кто играет на балалайке; *скотник* – тот, кто ухаживает за скотом; *дач-ник* – тот, кто живет на даче, имеет дачу; *проповед-ник* – тот, кто читает проповедь, священнослужитель; *отпуск-ник* – тот, кто находится в отпуске; *выпуск-ник* – тот, кто оканчивает учебное заведение; ср. однокоренное производное с предметно-локативной семантикой *пропуск-ник* – помещение для санобработки; проход с турникетом.

Невыраженные словообразовательной структурой значения легко восстанавливаются носителями языка, в то время как для иностранных учащихся остается непонятным, какие именно значения или их оттенки здесь подразумеваются.

Подход к проблеме, согласно которому значение слова в целом не всегда равно сумме значений выделенных частей, отражает ту принципиальную мысль, что каждое словообразовательное средство может обладать не одним, а несколькими значениями, ему, как и мотивирующему слову, может быть свойственна полисемантичность. Например: *под-стакан-ник* (от *стакан*) – «подставка с ручкой, куда вставляется стакан» [Там же, с. 543], *под-свеч-ник* (от *свеча*) – «подставка для свечи, свечей» [Там же, с. 542]; но: *под-снеж-ник* (от *снег*) – «лесной цветок, развивающийся под снегом и расцветающий сразу после его таяния» [Там же, с. 543]; *под-солнеч-ник* (от *солнце*) – «растение семейства сложноцветных на высоком стебле, с крупным желтым соцветием-корзинкой, заполненным семенами, богатыми маслом» [Там же, с. 543].

Итак, в русском языке фразеологизация семантической структуры производных субстантивов – довольно распространенное явление. Реализация того или иного лексического значения не всегда предсказуема, оно не может быть автоматически выведено из словообразовательной структуры и семантических компонентов слова. Констатация того, что семантика производного слова не есть простая сумма значений составляющих его морфем, требует более глубокого понимания природы тех или иных словообразовательных средств и производящих основ.

В практике преподавания русского языка как иностранного дериватам с идиоматичным типом семантики должно быть уделено особое внимание. Наш лингвометодический комментарий включает в себя следующие рекомендации для преподавателя:

1) Во время вступительной лекции учащиеся знакомятся с основными понятиями морфемики и словообразования: морфема, корень слова, производящая и производная основа (мотивирующее и мотивированное слово); словообразовательные аффиксы: префикс, суффикс, постфикс. Знание словообразовательных формантов и понимание отношений производности необходимо как для чтения и аудирования, так и для продуцирования речи.

2) Сформированность у учащихся навыков морфемного и словообразовательного анализа русских слов позволяет перейти к описанию дериватов из сферы синтаксической деривации (*белый – белизна*), модификационного (*белый – беленький*) и мутационного словообразования (*белый – белить – побелить – побелка*).

3) Специфику мутационного словообразования (фразеологичность семантики слова и приращенные значения) первоначально рекомендуется отрабатывать на примере отглагольных существительных с агентивным значением (*писать – писатель, учить – учитель*, но ср. существительное с предметным значением: *выключать – выключатель*).

4) Необходимо обратить внимание учащихся на то, что для модификационных и мутационных дериватов характерны разные функции: первые, как правило, прагматически ориентированы, вторые называют разные объекты окружающей действительности.

5) На занятиях по русскому словообразованию следует использовать конкретный лингводидактический материал (систему упражнений и заданий), позволяющий системно анализировать производные субстантивы с фразеологизированным и нефразеологизированным типом семантики. Дифференциация подобной лексики способствует расширению как пассивного, так и активного лексического запаса иностранных учащихся.

Словообразовательный анализ на всех этапах обучения формирует умение наблюдать, обобщать и систематизировать производные лексические единицы по их лингвистическим свойствам, устанавливать внутренние структурно-семантические связи и закономерности. «Знание значений – это, во-первых, знание характера их связей с обозначаемым фрагментом действительности (предметом, действием, событием, си-

туацией и т. д.); во-вторых, это знание структуры значений, в которой отражаются их связи с другими значениями и соответственно с обозначаемыми ими реалиями действительности; в-третьих, это знание правил употребления языковых значений ...» [Васильев, с. 1159].

Формирование эффективных мыслительных стратегий в процессе обучения русскому языку как иностранному неразрывно связано с умением обобщать и систематизировать производные лексические единицы по их формально-структурным, семантическим и ономаσιологическим свойствам, которые находят отражение в методике преподавания лингвистических дисциплин.

Список литературы

- Васильев Л. М. Актуальные теоретические проблемы современной лингвистической семантики // Вестник Башкирского университета. 2009. Т. 14. № 3(1). С. 1155–1160.
- Ермакова О. П. Лексические значения производных слов в русском языке. М.: Рус. яз., 1984. 152 с.
- Ерофеева И. В. Семантические преобразования слов в контекстах пушкинских произведений // Филология и культура. Philology and Culture. 2014. № 4 (38). С. 84–90.
- Жаналина Л. К. Словообразовательное значение с позиций интегративного подхода // Филологические науки. 2004. № 4. С. 67–78.
- Жаналина Л. К. Сопоставительное словообразование русского и казахского языков: учеб. пособие. Алматы: Республиканский изд. кабинет Казахской академии образования, 1998. 154 с.
- Кубрякова Е. С. Типы языковых значений: Семантика производного слова. М.: URSS, 2008. 198 с.
- Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. М.: ООО «А ТЕМП», 2007. 944 с.
- Осильбекова Д. А. Пересекающиеся сферы словообразования // Филологические науки. 2008. № 2. С. 77–85.
- Панов М. В. О слове как единице языка // Учен. зап. МГПИ. 1956. Т. 51. С. 129–165.
- Пешковский А. М. Избранные труды / подгот. к печ., вступ. ст. и коммент. И. А. Василенко и И. Р. Палей. М.: Учпедгиз, 1959. 250 с.
- Сидорова Т. А. Когнитивный аспект традиционных проблем словообразования и морфемики: монография. Архангельск: изд-во имени В. Н. Булатова Северного (Арктического) федерального университета, 2012. 480 с.
- Улханов И. С. Словообразовательная семантика в преподавании русского языка как иностранного // Научные традиции и новые направления в преподавании русского языка и литературы: доклады VI Конгресса МАПРЯЛ. М.: Русский язык, 1986. С. 261–267.

References

- Ermakova, O. P. (1984). *Leksicheskie znacheniiia proizvodnykh slov v russkom iazyke* [Lexical Meanings of Derived Words in Russian]. 152 p. Moscow, Rus. iaz. (In Russian)
- Erofeeva, I. V. (2014). *Semanticheskie preobrazovaniia slov v kontekstakh pushkinskikh proizvedenii* [Semantic Transformations of Words in the Contexts of Pushkin's Works]. *Filologiya i kul'tura. Philology and Culture*, No. 4 (38), pp. 84–90. (In Russian)
- Kubriakova, E. S. (2008). *Tipy iazykovykh znachenii: Semantika proizvodnogo slova* [Types of Linguistic Meanings: Semantics of Derived Words]. 198 p. Moscow, URSS. (In Russian)
- Osil'bekova, D. A. (2008). *Pereseikaiushhiesia sfery slovoobrazovaniia* [Intersecting Spheres of Word Formation]. *Filologicheskie nauki*. No. 2, pp. 77–85. (In Russian)
- Ozhegov S. I., Shvedova N. Ju. (2007). *Tolkovyi slovar' russkogo iazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenii* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Rossiiskaia akademiia nauk. Institut russkogo iazyka im. V. V. Vinogradova. 944 p. Moscow, OOO "A TEMP". (In Russian)
- Panov, M. V. (1956). *O slove kak edinitse iazyka* [About a Word as a Unit of Language]. *Uchen. zap. MGPI*. T.51, pp. 129–165. (In Russian)
- Peshkovskii, A. M. (1959). *Izbrannye trudy* [Selected Works]. 250 p. Moscow, Uchpedgiz. (In Russian)
- Sidorova, T. A. (2012). *Kognitivnyi aspekt traditsionnykh problem slovoobrazovaniia i morfemiki: monografiia* [Cognitive Aspect of Traditional Problems of Word Formation and Morphemics: A Monograph]. 480 p. Arhangel'sk, izd-vo imeni V. N. Bulatova Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. (In Russian)
- Uluhanov, I. S. (1986). *Slovoobrazovatel'naia semantika v prepodavanii russkogo iazyka kak inostrannogo* [Word-formation Semantics in Teaching Russian as a Foreign Language]. *Nauchnye traditsii i novye napravleniia v prepodavanii russkogo iazyka i literatury: doklady VI Kongressa MAPRJAL*. Moscow, Russkii iazyk. pp. 261–267. (In Russian)
- Vasil'ev L. M. (2009). *Aktual'nye teoreticheskie problemy sovremennoi lingvisticheskoi semantiki* [Current Theoretical Problems of Modern Linguistic Semantics]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*. T. 14, No. 3(1), pp. 1155–1160. (In Russian)
- Zhanalina, L. K. (2004). *Slovoobrazovatel'noe znachenie s pozitsii integrativnogo podhoda* [Word Formation Meaning from the Perspective of the Integrative Approach]. *Filologicheskie nauki*. No. 4, pp. 67–78. (In Russian)
- Zhanalina, L. K. (1998). *Sopostavitel'noe slovoobrazovanie russkogo i kazahskogo iazykov: ucheb. posobie* [Comparative Word Formation of the Russian and Kazakh Languages]. 154 p. Almaty, Respublikanskii izd. kabinet Kazahskoi akademii obrazovaniia. (In Russian)

The article was submitted on 20.05.2020
Поступила в редакцию 20.05.2020

Фатхутдинова Венера Габдулхаковна,
доктор филологических наук,
профессор,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
favenera@mail.ru

Fatkhutdinova Venera Gabdulkhakovna,
Doctor of Philology,
Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
favenera@mail.ru